

Базикова Анна Александровна

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт
им. С. В. Рахманинова

заведующая объединённой кафедрой камерного ансамбля,
концертмейстерской подготовки и общего фортепиано,
кандидат педагогических наук, доцент

ГОДЫ ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ГЕРХАРДА ХАМАННА

В историю становления Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С. В. Рахманинова яркие страницы были вписаны его зарубежными партнёрами, друзьями-музыкантами, общение с которыми служило дополнительным импульсом к творческому развитию студентов и педагогов, обогащало духовно и интеллектуально, а также просто приносило радость. Особое место здесь занимает российско-германское партнёрство. Одной из крупнейших, многосторонне проявивших себя в этом направлении личностей, чей энтузиазм и мастерство вдохновляли тамбовских коллег, был Почётный профессор ТГМПИ им. С. В. Рахманинова, виолончелист, дирижёр и педагог Герхард Хаманн (1935–2000).

Герхард Хаманн родился в Гамбурге 25 января 1935 года и стал продолжателем профессиональной династии музыкантов.

Его отец, Бернхард Хаманн (1909–1968), был выдающимся скрипачом, концертмейстером симфонического оркестра Северогерманского радио. Он прославился и как великолепный сольный исполнитель, заслуживший похвалу Я. Сибелиуса за исполнение его сложнейшего скрипичного концерта, и как видный ансамблист и педагог. Особое место в концертной деятельности Б. Хаманна занимала игра в струнном

квартете. В 1933 году он стал основателем, руководителем и исполнителем партии первой скрипки гамбургского Хаманн-квартета. Коллектив обладал обширнейшим классическим репертуаром, пользуясь большой популярностью как в Германии, так и за рубежом. Его несомненной заслугой стало послевоенное возрождение исполнения произведений А. Шёнберга, А. Берга, К. Вебера, Б. Бартока, И. Стравинского, а также премьеры новой музыки, в частности, П. Булеза и других композиторов. Педагогическую деятельность Б. Хаманн начал в музыкальной академии г. Любека, а затем стал профессором по классу скрипки и камерного ансамбля Высшей школы музыки в Гамбурге. Им было записано много сольных и камерных программ для ра-

дио и на грампластинки, известно и композиторское наследие, хотя он не имел специального композиторского образования. Его перу принадлежат скрипичный и виолончельный концерты, камерные сочинения, в частности, три струнных квартета, скрипичная соната и сюита, пьесы для струнных ансамблей, каденции к скрипичным концертам Гайдна, Моцарта, Бетховена и Брамса.

Мать Герхарда Хаманна была певицей и педагогом, а дед по материнской линии — Иоганнес Гестеркамп — скрипачом, концертмейстером всемирно известного Берлинского филармонического оркестра.

Такое творческое семейное окружение весьма способствовало развитию юного музыканта. Герхард обучался игре на виолончели под руководством профессора Артура Трёстера (1906–1997), концертмейстера группы виолончелей Берлинского филармонического оркестра и артиста оркестра Северогерманского радио, окончил Высшую школу музыки в Гамбурге. Он учился также у Андре Наварры (1911–1988), был выпускником Национальной консерватории в Париже и лауреатом I премии этого престижнейшего учебного заведения в номинациях «виолончель» и «камерная музыка». Стремление к постоянному профессиональному росту побуждало Г. Хаманна к участию в мастер-классах выдающихся виолончелистов современности, он совершенствовался под руководством Энрико Майнарди (1897–1976) и Пабло Казальса (1876–1973).

Ещё в годы учёбы началась активная концертная деятельность Герхарда Хаманна в качестве солиста и участника камерных ансамблей. С 1962 по 1968 годы он был солистом Нижнесаксонского симфонического оркестра в Ганновере, в 1968–1971 гг. — Стокгольмского симфонического оркестра (Швеция), с 1971 по 1978 гг. — солистом симфонического оркестра Датского радио (Копенгаген). Он много выступал с известными европейскими оркестрами и дирижёрами, сотрудничал со звукозаписывающими фирмами Германии и Швеции, записал многочисленные пластинки и компакт-диски.

Серьёзная профессиональная школа, солидный исполнительский опыт, вдумчивая, ищущая натура и богатое художественное воображение со временем сделали Р. Хаманна прекрасным педагогом. С 1978 года и до конца жизни он работал в должности профессора виолончели, камерного ансамбля и методики в Государственной высшей школе музыки г. Троссинген (Германия). Г. Хаманн известен как руководитель более 50-ти мастер-классов виолончелистов и камерных ансамблей в Германии, Англии, Дании, Франции и Швеции, он основал постоянные Международные курсы камерной музыки в г. Свег (Швеция), которыми бесменно руководил. Г. Хаманна часто приглашали в качестве члена жюри международных конкурсов виолончелистов и камерных ансамблей.

Первая встреча тамбовских музыкантов и любителей музыки с Герхардом Хаманном состоялась в декабре 1993 года. Он приехал в г. Тамбов по приглашению директора музыкального училища А. С. Базикова, который познакомился с ним на Международном фестивале «Баян и баянисты», проходившем в Москве, в РАМ им. Гнесиных, где Хаманн выступал в качестве ансамблевого партнёра немецкого баяниста Хуго Нота. Профессора Троссин-

генской высшей школы с удовольствием посетили старинный русский город, осмотрели местные достопримечательности и выступили с концертом в Рахманиновском зале, вызвав восторженный отклик публики. Герхарду Хаманну очень понравился Тамбов с его богатыми культурными традициями, впечатлили обаяние его жителей, неповторимая духовная атмосфера музыкального училища им. С. В. Рахманинова.

Было решено продолжить творческие контакты, и в сентябре 1994 года Г. Хаманн вновь посетил Тамбов. Его пребывание ознаменовалось неделей русско-немецкой культуры в Тамбове (Фото 2). Хаманн работал со студенческим симфоническим оркестром музыкального училища (как с полным его составом, так и, отдельно, — с группами струнных инструментов), проводил уроки в классе камерного ансамбля (Фото 1).

Фото 1. Г. Хаманн (слева) с музыкантами г. Тамбова. Сентябрь 1994.

Его стиль преподавания сочетал в себе мягкость, доброжелательность человеческого общения с требовательностью, точностью исполнительских указаний и внутренней дисциплиной. Сложность техники игры на струнных инструментах и неопытность исполнителей были компенсированы той лёгкостью, с которой знаменитый педагог разбирал технические трудности на составные элементы, делая сложное простым и понятным. Зачастую Хаманн даже не нуждался в переводчике с немецкого языка: пользуясь своим ярким артистическим даром, богатой и выразительной мимикой, для объяснения привлекал и общепринятые итальянские музыкальные термины, и уже знакомые ему русские слова, и пение, и безупречный двигательный показ. Если ученику долго не удавалось «поймать» необходимое мышечное ощущение, он прибегал к какому-нибудь колоритному образному сравнению, порой неожиданному, но физиологически очень точному и понятному (например, «помахать платочком на прощание»).

Работа с оркестром велась всегда очень интенсивно, за небольшой период времени Г. Хаманну удавалось добиваться довольно качественного и сбалансированного звучания всех групп инструментов, расширения красочной палитры, тонкой нюансировки, ритмической и стилистической точности, художественной убедительности исполнения в целом. Впервые в роли дирижёра Тамбовского студенческого симфонического оркестра (художественным руководителем и главным дирижёром которого был Александр Черемисин, а концертмейстером — Александр Пауткин) Г. Хаманн выступил с Первой симфонией Л. Бетховена, «Серенадой» Э. Элгара *op. 20* и Пятой симфонией Ф. Шуберта. Представленный на суд публики в Рахманиновском зале итог вдумчивой и тщательной работы поразил слушателей энтузиазмом и самоотдачей оркестрантов и дирижёра, этот незабываемый концерт заслужил самые лестные отзывы музыкантов и любителей музыки.

Так завязалась и окрепла дружба тамбовского музыкального учебного заведения и немецкого профессора, продолжавшаяся шесть лет — до конца жизни маэстро. В течение всего этого периода времени он посещал Тамбов ежегодно, с одним-единственным перерывом. Визиты Герхарда Хаманна носили дружеский, благотворительный характер, он не только не требовал гонораров за выступления, но и оказывал посильную личную помощь тамбовским музыкантам: привозил ноты, партитуры, струны и другие исполнительские аксессуары для оркестра, у него всегда были под рукой маленькие сувениры-сюрпризы для юных музыкантов. Он способствовал и налаживанию творческого обмена: российские студенты в разные годы были приглашены для участия в организованных профессором мастер-классах камерной музыки в г. Свег (Швеция).

Фото 2. Неделя русско-немецкой культуры в Тамбове, 1994.
Перед отъездом. Г. Хаманн и А. Базиков.

Педагогическая деятельность Г. Хаманна в Тамбове в целом осуществлялась по трём направлениям: работа с симфоническим оркестром, занятия с камерными ансамблями и индивидуальные уроки с виолончелистами.

Своё творческое мировоззрение, педагогические взгляды и отношение к музыке Герхард во многом унаследовал от своего весьма успешного и известного в сфере скрипичной педагогики отца. Бернхард Хаманн, будучи продолжателем высокой немецкой скрипичной традиции (Й. Иоахим, А. Буш), главным постулатом профессиональной деятельности считал «одухотворённую игру», предполагающую не законченную «гладкость» исполнения, а сосредоточенность на непосредственном донесении до слушателя скрытой в музыке сильной, богатой оттенками экспрессии, внутренних душевных переживаний. Бернхард Хаманн передал сыну и особую любовь к ансамблевому музицированию, выступая вместе с ним. Например, в 1962 году они на нескольких сценах исполнили двойной ля-минорный концерт И. Брамса для скрипки, виолончели и оркестра (ор.102).

Герхард Хаманн стал незаурядным, выдающимся преподавателем камерно-ансамблевой игры и вслед за отцом по-новому расставлял смысловые акценты, профессиональные приоритеты. Он побуждал молодых исполнителей проникать в самую суть камерной музыки, основой которой считал глубокую человечность, богатство и глубину воплощаемых чувств.

Осмысленная, содержательная игра была для него возможна лишь при условии полной внутренней свободы исполнителя, отсутствия зажатости, неуверенности, боязни. Его уроки несли всегда позитивный психологический настрой, который достигался не только благодаря его доброй улыбке, личному обаянию и чувству юмора. Его практические рекомендации и советы позволяли учащимся открыть в себе новые возможности, обрести уверенность в своих силах, возникающую не столько от ободряющих слов, сколько от качественно иного звучания инструментов в их руках.

Кроме блестящего владения методикой преподавания игры на струнных инструментах, Г. Хаманн также владел приёмами исполнительской психотехники, заинтересовавшими его ещё в годы учёбы. По его признанию, он долго искал свой собственный путь в исполнительстве, «выбрасывая многое за борт» [6, с. 9]. Его размышлениям и поискам оказался весьма созвучен совместный труд американских авторов У. Тимоти Гэллуэйя и Б. Грина «Внутренняя игра в музыке», который Г. Хаманн перевёл на немецкий язык и опубликовал под названием «Моцарт в нас. Внутренняя игра в музыке, или руководство к музицированию» [6].

У. Тимоти Гэллуэй — автор серии международных бестселлеров, посвящённых психологическому методу «внутренней игры» в спорте и других видах человеческой деятельности, Б. Грин — профессор-контрабасист, адаптировавший этот метод применительно к музыкальному исполнительству. Немецкий перевод книги, осуществлённый Г. Хаманном, содержит стройную систему упражнений, позволяющих музыканту устранить внутренние психологические препятствия при игре, более эффективно учиться и учить, полнее реализовывать свой творческий потенциал, стремясь к той свободе и непо-

средственности, которыми в своё время обладал Вольфганг Моцарт. В предисловии к немецкому изданию Г. Хаманн пишет, что «проглотил» эту книгу, как детектив, и приступил к её переводу, осознавая, как часто мы сами стоим у себя на пути, и вследствие этого реализуем лишь малую часть нашего потенциала [6, с. 9–10].

Всеми этими знаниями и навыками немецкий профессор щедро делился со своими тамбовскими коллегами и учениками. Оркестранты встречали его с радостью, каждый визит был праздничным событием для музыкантов, стимулом для интенсивных занятий. 31 октября 1997 года, в заключение очередной Недели русско-немецкой культуры, прошедшей, как всегда, очень продуктивно, в Рахманиновском зале были исполнены «Симфония для струнных» *d-moll* Ф. Мендельсона, «Простая симфония» Б. Бриттена, «Два вальса для струнного оркестра» А. Дворжака (Фото 3).

Фото 3. Профессор Г. Хаманн и артисты симфонического оркестра.

В следующий приезд, с 18 по 21 сентября 1998 года, в зале музыкальной школы при ТГМПИ Г. Хаманном проводился Международный мастер-класс, активными участниками которого стали юные виолончелисты Тамбова, Воронежа, Саратова, Рязани и Харькова (Фото 4). Он завершился концертом участников, который состоялся 20 сентября 1998 года в Рахманиновском зале.

По итогам концерта была проведена пресс-конференция, на которой профессор Высшей школы Троссингена выразил удовлетворённость результатами занятий: *«У меня не возникло никаких проблем с учениками. Это была великолепная работа в атмосфере сотрудничества. Я тесно контактировал с педагогами молодых музыкантов, мы долго и профессионально беседовали. Особенно меня порадовало то, что работа мастер-класса отразилась на заключительном концерте — ребята приняли мои рекомендации»* [3, с. 11].

Фото 4. Занятия в классе Г. Хаманна. Сентябрь 1998.

1 октября 1998 года Г. Хаманн принял участие в открытии второго концертного сезона Тамбовского симфонического оркестра (художественный руководитель и главный дирижёр — Д. Васильев). Это был поистине интернациональный состав исполнителей: российские артисты оркестра, немецкий дирижёр, солист из Великобритании (Дж. Керби). Г. Хаманн признавался, что очень любит романтическую музыку, поэтому, наряду с Концертом В. Моцарта, включил в программу произведения Ф. Мендельсона и А. Дворжака.

Дальнейшие творческие контакты были прерваны тяжёлой болезнью музыканта, и 11 сентября 2000 года Герхарда Хаманна не стало. Это явилось большой утратой для всех знавших его россиян. В сезоне 2000/2001 года симфонический оркестр ТГМПИ (дирижёр А. Черемисин) посвятил памяти замечательного музыканта и человека концертную программу, в которой прозвучали «Романс» С. Рахманинова, «Струнная серенада» Э. Элгара и «Прощальная» симфония Й. Гайдна, исполненная при свечах, с постепенным уходом музыкантов: *«<...> гасли свечи у пультов, растворялись в темноте мелодии. И лишь одна зажжённая свеча осталась на сцене после ухода оркестра, трепетным огоньком олицетворяя оставшийся в сердцах тамбовчан свет души Герхарда Хаманна»* [4, с. 2].

Герхард Хаманн очень любил жизнь. И своим жизнелюбием, энергией и искромётностью «заряжал» всех окружающих его людей. Все, кому посчастливилось сотрудничать с ним в Тамбове, благодарны судьбе за встречу с такой замечательной личностью, с этим удивительным человеком, потрясающим по масштабу и глубине, и таким простым, «уютным» в повседневном общении. Имя его навсегда останется тесно связанным с историей музыкальной культуры Тамбова [5, с. 100–101].

Он всегда учил идти вперёд, не боясь трудностей, не отступая, и вдохновлял своим живым примером. Во время последнего визита он как-то спросил у юных виолончелистов, хорошо или плохо совершать ошибки. И когда они ответили, что плохо, заявил: *«Делать ошибки не так уж и плохо, <...> потому что на них можно учиться. Мы все делаем ошибки и учимся, а пока мы учимся — мы живём»* [3, с. 11].

Список литературы и источников

1. *Борисяк, А. А.* Очерки школы Пабло Казальса [Текст] / А. А. Борисяк – М.: Музсектор Госиздата, 1929. – 62 с.
2. *Кабанова, И.* Заграница нам поможет // «Комсомольская правда». – Тамбов, 1998.
3. *Карасёв, М. Г.* Хаманн: «Я работаю для Тамбова» // «Тамбовское время». 1998. 29 сентября, №39 (186). – Тамбов, 1998. – С. 11
4. *Матюшина, М.* Свеча горела // «Полис плюс». 2001. 13 февраля, №7 (301). – Тамбов, 2001. – С. 2.
5. Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова. От века XIX – к XXI столетию: монография / Тамб. гос. муз.-пед. ин-т им. С.В. Рахманинова; отв. ред. О. В. Немкова. – Тамбов: ТГМПИ им. С. В. Рахманинова, 2016. – 576 с.
6. *Green B., Gallwey W. Timothy.* Der Mozart in uns / The Inner Game of Music, oder eine Anleitung zum Musizieren / Deutsch von Gerhard Hamann. – Frauenfeld: Verlag Im Waldgut, 1993.